

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347.92

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/72-79>

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ВОЗРАЖЕНИЯ О ЗАЧЕТЕ И ВСТРЕЧНОГО ИСКА, НАПРАВЛЕННОГО К ЗАЧЕТУ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ТРЕБОВАНИЯ

А. А. Игнатьев

Воронежский государственный университет

DISTINGUISHING CRITERIA BETWEEN A SET-OFF OBJECTION AND AN SET-OFF COUNTERCLAIM

A. A. Ignatyev

Voronezh State University

Аннотация: автор приходит к выводу о том, данные порядки прекращения взаимных обязательств, несмотря на использование термина «зачет», представляют собой существенно разные правовые конструкции. В отличие от встречного иска, который может быть использован для прекращения потенциально любых взаимных обязательств, использование для этих целей возражения имеет два критерия допустимости: 1) материально-правовой критерий, заключающийся в возможности прекращения обязательств тем способом, на который ссылается ответчик; 2) процессуально-правовой критерий, предполагающий бесспорность взаимного обязательства истца.

Ключевые слова: зачет, встречный иск, возражение о зачете.

Abstract: the author comes to the conclusion that these procedures for accepting mutual obligations, despite the use of the term "set-off", represent substantially different legal structures. Unlike a counterclaim, which can be used to terminate any possible mutual obligations, the use of an objection for these purposes has two allowability criteria: 1) a substantive criterion, consisting in the possibility of obligation termination in the manner referred to by the defendant; 2) procedural criteria, presupposing the indisputability of the plaintiff's mutual obligation is based.

Key words: set-off, counterclaim, set-off objection.

В современной доктрине и судебной практике сложилось два параллельных порядка прекращения в процессе тех обязательств, в которых стороны одновременно по отношению друг к другу выступают и как кредитор и как должник (далее – взаимные обязательства): с помощью возражения о зачете и с помощью встречного иска, направленного к зачету первоначального требования.

При этом вопрос об их соотношении между собой, а также с материально-правовым зачетом остается не решенным. В процессуальном законодательстве упоминается только направленный к зачету встречный иск, а высшая су-

дебная инстанция предлагает использовать оба варианта, не уточняя различий между ними¹. Существующие в доктрине точки зрения также не позволяют сделать однозначный вывод об их соотношении. Более того, ранее главенствовавший в судебной практике подход, допускавший для прекращения взаимных обязательств в процессе использования исключительно встречного иска, послужил катализатором продолжающейся до настоящего времени дискуссии о допустимости возражения о зачете как альтернативы

¹ См.: О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 // Российская газета. 2020. 25 июня. № 136.

тивы встречному иску, направленному к зачету первоначального требования².

На наш взгляд, при ответе на вопросы о возможности использования возражения о прекращении взаимных обязательств и его соотношении со встречным иском, следует исходить из общих предпосылок, а именно из используемой ими процессуальной формы. В связи с этим в настоящей работе предлагается проанализировать правовую природу встречного иска и судебных возражений соответственно.

Встречный иск

Встречный иск в литературе традиционно понимается в качестве материально-правового требования ответчика к истцу, заявленного для совместного рассмотрения с первоначальным иском³. Как и обычный иск, он имеет предмет и основание, предъявляется в форме искового заявления. Несмотря на встречный характер его цель заключается прежде всего в удовлетворении заявленного ответчиком по первоначальному иску материально-правового требования. В связи с этим в законодательстве, а также единогласно в литературе указывается на необходимость отражения результата рассмотрения каждого из исков⁴, подчеркивается их самостоятельный характер⁵.

Следовательно, то, что в процессуальных кодексах именуется встречным иском, направленным к зачету первоначального требования (и соответственно, сам зачет, производимый при одновременном удовлетворении встречного первоначального исков), хотя и напоминает одноименный материально-правовой институт (за-

чет)⁶, на самом деле представляет собой совершенно самостоятельную, к тому же сугубо процессуальную, правовую конструкцию. В случае принятия встречного иска, направленного к зачету первоначального требования, суд сначала рассматривает каждое из требований, а затем производит вычитание суммы меньшего из суммы большего. То есть лишь производит математическую операцию. В свою очередь, их совместное рассмотрение и математическая операция по вычитанию необходимы:

1) во-первых, в целях процессуальной экономии. Очень часто такие требования тесно связаны друг с другом, из-за чего их совместное рассмотрение оказывается гораздо быстрее, чем разрешение каждого требования в виде самостоятельных исков;

2) во-вторых, ради одновременности вынесения решений, чтобы не пришлось взыскивать сумму сначала в пользу той стороны, по требованию которой решение вступило в силу раньше, а за тем ту же сумму (разницу между большим по сумме требованием и меньшим) в пользу той стороны, по требованию которой решение было вынесено позже;

3) в-третьих, «такое рассмотрение служит гарантией защиты прав как истца, так и ответчика, гарантией правильности разрешения их спора, исключает возможность вынесения противоречивых решений по конкретному спору»⁷.

В целом аналогичный результат может быть достигнут в рамках исполнительного производства, в отношении совершенно не связанных между собой исполнительных документов. В частности, в силу ст. 88.1 Федерального закона «Об исполнительном производстве»⁸, по заявлению взыскателя или должника либо по собственной инициативе судебный пристав-исполнитель производит зачет встречных однородных требований, подтвержденных исполнительными документами о взыскании денежных средств, на основании которых возбуждены исполнительные производства. Как указывает Верховный Суд РФ, такому зачету подлежат ис-

² См., например: Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : дис....д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 126 ; Фалькович М. С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. № 1. С. 17–21.

³ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М. : Городец, 2021. С. 366.

⁴ См.: Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. С. 266 ; Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. С. 368 ; Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. С. 387.

⁵ См.: Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. С. 366

⁶ Своим названием и тем, что в целом влечет те же последствия, что и реализация стороной своего материального права на взаимное прекращение обязательств.

⁷ Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. С. 366–367.

⁸ См.: Об исполнительном производстве : федер. закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 41. Ст. 4849.

ключительно требования, подтвержденные судебным решением⁹.

Возражение

Если обратиться к воззрениям доктрины на сущность судебного возражения, то последнее традиционно определяется как часть объяснений стороны¹⁰. То есть представляет собой обращение стороны к суду с целью сообщения об обстоятельствах и в отличие от встречного иска не может содержать в себе материально-правовое требование¹¹.

Цель возражения варьируется в зависимости от его вида. Процессуально-правовые возражения имеют своей целью окончание процесса без вынесения судебного решения по существу спора. В свою очередь, материально-правовые возражения «преследуют цель отказа в удовлетворении исковых требований истца по существу»¹².

Заявляя судебное возражение, ответчик лишь сообщает суду информацию об обстоятельствах, являющихся поводом либо к отказу в иске по существу, либо к прекращению процесса. Например, он может указывать на соответствующие изменения в спорном материальном правоотношении или на его прекращение (материально-правовые возражения). Принятие судом во внимание этих фактов может повлечь отказ в удовлетворении иска полностью или в части.

Учитывая сказанное выше, возражение о зачете, являясь разновидностью материально-правовых возражений, может преследовать лишь цель сообщения суду о соответствующих изменениях в фактах материального права. В частности, о прекращении правоотношений, например зачетом, полностью или в части: «Уважаемый суд, заявленные истцом требования уже были прекращены в порядке ст. 410 ГК РФ, а поэтому в прекращенной части в удовлетворении исковых требований должно быть отказано». Указанное также позволяет сделать вывод о том, что с помощью возражения возможно заявить о прекращении взаимных обязательств

⁹ См.: О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6.

¹⁰ См.: Гражданский процесс : хрестоматия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Трушникова. М. : Городец, 2005. С. 501.

¹¹ См.: Сахнова Т. В. Указ. соч. С. 381.

¹² Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Трушникова. С. 365.

не только зачетом, но и любым другим материально-правовым способом. Например, в рамках отечественного правопорядка к настоящему времени сложились такие материально-правовые способы прекращения взаимных обязательств, как соглашение о зачете и сальдирование. Данные правовые конструкции имеют схожую с зачетом цель в виде упрощения отношений за счет несовершения действий по передаче материальных ценностей в счет исполнения обязательств, но отличаются от него условиями реализации. На наш взгляд, в указанных выше случаях целесообразно вместо термина «возражение о зачете» использовать термины «возражение о сальдировании» и «возражение о заключенном между сторонами соглашении о зачете» соответственно, а в качестве родового понятия – термин «возражение о прекращении взаимных обязательств».

При этом прекращение взаимных обязательств может происходить как до, так и после предъявления иска. Ведь само по себе преобразование материальных правоотношений непосредственно в период судебного разбирательства не является чем-то аномальным. Указанная возможность активно продвигалась дореволюционными юристами¹³ и всецело разделяется в современной литературе¹⁴. Более того, в современных работах обосновывается, что преобразование спорной правовой связи может быть

¹³ См.: Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. С. 346 ; Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. Т. 1. С. 20 ; Яблочкин Т. М. Судебное решение и спорное право (по поводу кассационных решений 1915 г. № 33 и 38) // Вестник гражданского права. 1916. № 7. С. 53.

¹⁴ См.: Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1494 с. (авторы комментария к ст. 308.3 ГК РФ – А. Г. Карапетов и А. А. Громов) ; Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. 1469 с. (авторы п. 2.4 ст. 9 прощение долга – А. Г. Карапетов и А. А. Павлов) ; Платонова Н. В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле : дис ... канд. юрид. наук. СПб., 2025. С. 109 ; Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. С. 53.

инициировано не только посредством совершения материально-правовой сделки вне процесса, но и непосредственно через процессуальные действия, которые в этом случае с точки зрения материального права будут носить характер сделки¹⁵. Учитывая это, реализация материально-правового способа прекращения взаимных обязательств в процессе может быть совершена: 1) как с помощью только процессуального действия – путем заявления, например возражения о зачете, из которого явствует воля стороны на зачет, при том что никаких заявлений в адрес непосредственно противоположной стороны не направлялось; 2) так и посредством направления заявления о зачете в адрес другой стороны (материально-правовая сделка), а затем процессуального действия – путем заявления возражения о зачете с целью довести соответствующую информацию до суда¹⁶.

В актуальной судебной практике также обнаруживаются примеры развития спорной правовой связи в период судебного разбирательства. В частности, широкое распространение получило добровольное исполнение, производимое ответчиком после даты подачи искового заявления¹⁷.

Как видим, возможность развития спорного материального правоотношения как до, так и во время судебного разбирательства не чужда российскому праву в целом и поддерживается современной доктриной и судебной практикой в частности. Это позволяет сделать вывод о том, что реализация стороной права на прекращение взаимных обязательств материально-правовым способом, производимая после предъявления

¹⁵ См.: Платонова Н. В. Указ. соч. С. 109.

¹⁶ Актуальная судебная практика применительно к зачету в порядке ст. 410 ГК РФ также допускает совершение последнего через процессуальное действие (возражение о зачете), без дополнительного направления заявления о зачете в адрес противоположной стороны. См.: О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6.

¹⁷ См.: Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 24 марта 2023 г. № 88-8676/2023 по делу № 2-9-517/2022 ; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 декабря 2022 г. № Ф05-32672/2022 по делу № А40-137465/2022 ; Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2021 г. № 310-ЭС21-5030 по делу № А14-6079/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иска, также является возможной.

Таким образом, заявляя возражение о прекращении взаимных обязательств (например, о зачете), ответчик просит суд: во-первых, установить факт существования обязательства, в котором он (ответчик) является кредитором, а истец должником¹⁸; во-вторых, принять во внимание факт прекращения взаимного обязательства, по которому истец предъявил требование в суд, и обязательства, в котором уже истец является должником, а ответчик кредитором, и на этом основании отказать в удовлетворении иска по существу полностью либо в прекращенной части.

Однако для достижения цели судебного возражения (в данном случае материально-правового) необходимо убедить суд в существовании приводимых юридических фактов, поскольку: во-первых, такие факты будут положены в основу решения; во-вторых, они будут иметь преюдициальное значение; в-третьих, потому что в условиях состязательного процесса сторона доказывает те обстоятельства, на которые сама ссылается. В связи с этим возникает вполне логичный вопрос о том, на основании чего суд может установить факты, на которые ответчик ссылается в возражении.

Здесь стоит отметить, что специфика гражданских дел, в которых заявляется о прекращении взаимных обязательств или предъявляется встречный иск, направленный к зачету первоначального требования, заключается в более объемном по сравнению с другими делами предмете доказывания. Ведь помимо выяснения фактических обстоятельств, связанных с заявлением истцом требованием, в него также приходится включать обстоятельства, касающиеся взаимного обязательства. В частности, в справочнике по доказыванию в арбитражном процессе под редакцией И. В. Решетниковой указывается, что в случае заявления стороной о зачете, вне зависимости от выбранной процессуальной формы (возражение или встречный иск) выяснению подлежат все те обстоятельства, которые связаны с исполнением встречного обязательства ис-

¹⁸ Стоит отметить, что установления аналогичного факта добивается и ответчик, предъявляя встречный иск. Однако ответчик, заявивший встречный иск, требует в связи с этим присуждения по своему требованию, в то время как ответчик, заявляющий возражение, просит суд применить последствия прекращения обязательств и в связи с этим отказать в иске.

тцом¹⁹. В целом аналогичным образом выглядит позиция Верховного Суда РФ, по мнению которого, «сторона по своему усмотрению вправе заявить о зачете как во встречном иске... так и в возражении на иск, юридические и фактические основания которых исследуются судом равным образом (курсив мой. – А. И.)»²⁰.

Таким образом, рассмотрение таких дел требует несколько больших по сравнению с аналогичными делами затрат ресурсов со стороны суда. Поэтому на случай предъявления встречного иска законодателем были предусмотрены механизмы, компенсирующие это. Во-первых, предъявление встречного иска требует уплаты государственной пошлины за обращение в суд. Во-вторых, в случае принятия встречного иска к производству рассмотрение дела начинается с самого начала. Кроме того, в рамках гражданского судопроизводства, как указывает Верховный Суд РФ, «следует обсудить вопрос об отложении судебного разбирательства и предоставлении лицам, участвующим в деле, времени для соответствующей подготовки»²¹.

Поскольку в рамках возражения никакое материально-правовое требование не заявляется, поскольку описанные выше механизмы компенсации не подлежат применению. Следовательно, суд в рамках разрешения возражения не обладает возможностью столь же детально, как и в рамках разрешения самостоятельного требования, выяснить реальность фактов, на которые ссылается ответчик по первоначальному иску. Поэтому у суда не должно возникать сомнений в реальности прекращения взаимных обязательств, что возможно лишь в отсутствие спорности наличия обязательства, на которое указывает ответчик. Иное бы привело к значительному увеличению объема работы суда и, следовательно, сроков рассмотрения дела.

¹⁹ См.: Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 480 с. (автор главы 11 – И. А. Краснобаева, автор главы 12.2 – Ю. С. Колясникова).

²⁰ О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6.

²¹ О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2008 г. № 13 // Российская газета. 2008. 2 июля. № 140.

В частности, для выявления указанной спорности можно отталкиваться от критерия, используемого Верховным Судом РФ по отношению к приказному производству. В частности, в силу п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными»²². В литературе справедливо отмечается, что характеристика бесспорности применительно к приказному производству вовсе не означает отсутствия между сторонами спора как такового²³. Вместо этого используется более формальный подход. К примеру, О. Н. Шеменева указывает, что «в делах приказного производства задолженность одного лица перед другим очевидна, и должник с очень высокой степенью вероятности не имеет реальных перспектив защиты ввиду обоснования взыскателем своих требований доказательствами высокой степени достоверности (курсив мой. – А. И.)»²⁴. По мнению Д. А. Туманова, отсутствие спора о праве применительно к приказному производству означает отсутствие отрицания со стороны должника²⁵. Н. А. Бортникова отмечает, что бесспорное требование «не должно оспариваться должником ввиду того, что оно настолько основательно подтверждено доказательствами, что у суда просто не может быть никаких сомнений в обоснованности требований взыскателя»²⁶. Сам Верховный Суд РФ формулирует критерии бесспорности предъявленного требования следующим образом: а) подтвержденностъ письменными доказательствами, до-

²² О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 // Российская газета. 2017. 13 янв. № 6.

²³ См., например: Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : монография. М. : Зерцало-М, 2022. 164 с. ; Шеменева О. Н. Критерии отнесения дел к приказному производству : отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6. С. 29–33.

²⁴ Шеменева О. Н. Указ. соч.

²⁵ См.: Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время : процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. № 7 (139). С. 66–76.

²⁶ Бортникова Н. А. Взыскание неосновательного обогащения по судебному приказу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоверность которых не вызывает сомнений; б) признание должником.

Основываясь на понимании бесспорности требования, используемом в рамках приказного производства, можно предложить следующее ее понимание как критерия допустимости возражения о прекращении взаимных обязательств. Обязательство, в котором истец является должником, а ответчик кредитором, считается бесспорным, если оно: 1) подтверждается доказательствами высокой степени достоверности (письменными доказательствами), в том числе заключенным между сторонами во внеделовом порядке и не оформленным в качестве мирового соглашением о прекращении взаимных обязательств; 2) и (или) признается истцом.

Еще одним критерием материально-правовой допустимости возражения о взаимном прекращении обязательств является возможность прекращения обязательств тем способом, на который ссылается ответчик. Как мы уже отметили ранее, в рамках зачета, производимого при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков, а также в рамках зачета, производимого в исполнительном производстве, существование обязательств не имеет особого значения. Определяющим критерием для их одновременного прекращения выступает выраженность в денежных средствах. Поэтому прекращаемые обязательства могут быть вообще никак друг другом не связаны.

В то время как в возражении о прекращении взаимных обязательств указывается на реализацию конкретного материально-правового способа прекращения обязательств, имеющего свои условия допустимости, при несоблюдении которых (даже при бесспорности факта существования обязательства, на которое ссылается ответчик), суд не сможет применить последствия прекращения обязательств.

Таким образом, допустимость возражения о прекращении взаимных обязательств основывается на двух критериях, которые должны присутствовать в совокупности:

1) материально-правовой критерий, заключающийся в возможности взаимного прекращения обязательств тем способом, на который указывает ответчик;

2) процессуально-правовой критерий, заключающийся в бесспорности взаимного обязательства, по которому истец должен ответчику.

Таким образом, сущность встречного иска, направленного к зачету первоначального иска, заключается в получении присуждения по предъявленному требованию, о результатах рассмотрения которого обязательно отдельно указывается в судебном решении. Совместное рассмотрение встречного и первоначального исков не умаляет их самостоятельности и необходимо исключительно с позиции процессуальной экономии, целесообразности, а также защиты прав и интересов сторон. Поэтому зачет, производимый судом при одновременном удовлетворении встречного и первоначального исков, целесообразно квалифицировать как производимую судом, сугубо математическую операцию, не имеющую ничего общего с материально-правовым зачетом. На основании этого целесообразна замена термина «зачет», используемого законодателем в процессуальных кодексах по отношению ко встречному иску, на термин «прекращение взаимных обязательств».

Судебное возражение о зачете в отличие от встречного иска не предполагает наличия обращенного к суду материально-правового требования о присуждении с истца в пользу ответчика. Вместо этого ответчик обращается к суду с просьбами: 1) установить факт наличия обязательства, по которому истец ему сам должен; 2) применить последствия прекращения взаимных обязательств и на этом основании отказать в удовлетворении иска в прекращенной части.

Указанное позволяет прийти к выводу об отсутствии тождества между встречным иском, направленным к зачету первоначального требования (а также зачетом, производимым при их одновременном удовлетворении), и возражением о взаимном прекращении обязательств (в том числе возражением о зачете).

При этом возражение и встречный иск являются универсальными процессуальными средствами. Универсальность встречного иска заключается в возможности прекращения любых возможных взаимных обязательств, вне зависимости от их существа. В свою очередь, универсальность возражения выражается в том, что оно может быть использовано для реализации любого, а не только зачета, материально-правового способа прекращения взаимных обязательств. На основании этого возражение о зачете целесообразно рассматривать в качестве одного из возможных видов материально-правовых возражений о прекращении взаимных обязательств.

Кроме того, в отличие от встречного иска, который позволяет прекращать практически любые взаимные обязательства, использование для этой цели возражения имеет два критерия допустимости:

1) материально-правовой критерий, заключающийся в возможности прекращения обязательств тем способом, на который ссылается ответчик. Ведь каждый способ прекращения взаимных обязательств имеет свои специфические условия реализации. При этом факт прекращения обязательств может происходить как до, так и после предъявления иска;

2) процессуально-правовой критерий, что взаимное обязательство истца подтверждается доказательствами высокой степени достоверности (письменными доказательствами), в том числе заключенным между сторонами во внесудебном порядке и не оформленным в качестве мирового соглашением о прекращении взаимных обязательств, и (или) признается истцом.

Библиографический список

Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 415 с.

Бортникова Н. А. Взыскание неосновательного обогащения по судебному приказу. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса : субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М. : Статут, 2016. 624 с.

Гражданский процесс : хрестоматия : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. М. К. Трушникова. М. : Городец, 2005. 896 с.

Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Трушникова. 7-е изд., перераб. М. : Городец, 2021. 992 с.

Гражданское процессуальное право : учебник : [в 2 т.] / под ред. П. В. Крашенинникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2022. 550 с.

Жукова Ю. А. Упрощенное производство в гражданском и арбитражном процессе : монография. М. : Зерцало-М, 2022. 164 с.

Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2022. 1494 с.

Малышев К. И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1876. Т. 1. 449 с.

Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / А. В. Асосков, В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. 1469 с.

Платонова Н. В. Материально-правовое значение процессуального поведения лица, участвующего в деле : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2025. 216 с.

Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014. 784 с.

Справочник по доказыванию в арбитражном процессе / О. В. Абознова, Н. Г. Беляева, Т. Л. Вербенко [и др.] ; под ред. И. В. Решетниковой. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : ИНФРА-М, 2022. 480 с.

Туманов Д. А. Приказное производство в настоящее время : процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. 2008. № 7 (139). С. 66–76.

Фалькович М. С. Особенности предъявления встречного иска // Судебно-арбитражная практика Московского региона. Вопросы правоприменения. 2002. № 1. С. 17–21.

Шеменева О. Н. Критерии отнесения дел к приказному производству : отсутствие спора, очевидность задолженности или согласованное волеизъявление его сторон // Мировой судья. 2016. № 6. С. 29–33.

Яблочкин Т. М. Судебное решение и спорное право (по поводу кассационных решений 1915 г. № 33 и 38) // Вестник гражданского права. 1916. № 7. С. 26–62.

Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе. М., 2012. 290 с.

References

Abushenko D. B. Problems of mutual influence of judicial acts and legal facts of substantive law in the civil process : dr. legal sci. dis. Yekaterinburg, 2014. 415 p.

Bortnikova N. A. Recovery of unjustified enrichment by court order. Access from the legal reference system «ConsultantPlus».

Vaskovsky E. V. The course of civil procedure : subjects and objects of the process, procedural relations and actions. Moscow : Statute, 2016. 624 p.

Civil procedure : textbook : textbook. stipend. 2nd ed., revised and additional / ed. by M. K. Treushnikov. Moscow : Gorodets, 2005. 896 p.

Civil procedure : textbook / ed. by M. K. Treushnikov. 7th ed., revised by Moscow : Gorodets, 2021. 992 p.

Civil procedural law: textbook: [in 2 volumes] / ed. by P. V. Krasheninnikov. 2nd ed., revised and additional. Moscow : Statute, 2022. 550 p.

Zhukova Yu. A. Simplified proceedings in civil and arbitration proceedings : a monograph. Moscow : Zertsalo-M, 2022. 164 p.

Fulfillment and termination of obligations : commentary to Articles 307–328 and 407–419 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 2.0] / ed. by A. G. Karapetov. Moscow : M-Logos, 2022. 1494 p.

Malyshev K. I. The course of civil proceedings. St. Petersburg : M. M. Stasyulevich Printing House, 1876. Vol. 1. 449 p.

The main provisions of civil law : an article-by-article commentary to Articles 1-16.1 of the Civil Code of the Russian Federation [Electronic edition. Revision 1.0] / A. V. Asoskov, V. V. Baibak, R. S. Bevzenko [et al.] ; ed. by A. G. Karapetov. Moscow : M-Logos, 2020. 1469 p.

Platonova N. V. The substantive and legal significance of the procedural behavior of a person participating in the case : cand. legal sci. dis. Saint-Petersburg, 2025. 216 p.

Sakhnova T. V. The course of civil procedure. 2nd ed., revised and add. Moscow : Statute, 2014. 784 p.

Handbook of evidence in the arbitration process / O. V. Aboznova, N. G. Belyaeva, T. L. Verbenko [et al.] ; ed. by I. V. Reshetnikova. 2nd ed., revised and additional. Moscow : Norm : INFRA-M, 2022. 480 p.

Tumanov D. A. Ordered production at the present time : a process or a fiction of the process? // Journal of Russian Law. 2008. No. 7 (139). P. 66–76.

Falkovich M. S. The specifics of filing a counter-claim // Judicial arbitration practice of the Moscow region. Law enforcement issues. 2002. No. 1. P. 17–21.

Shemeneva O. N. Criteria for assigning cases to writ proceedings : absence of dispute, evidence of debt or the agreed will of the parties // Justice of the Peace. 2016. No. 6. P. 29–33.

Yablochkov T. M. Judicial decision and disputed law (concerning the cassation decisions of 1915 № 33 and 38) // Bulletin of Civil Law. 1916. No. 7. P. 26–62.

Yarkov V. V. Legal facts in the civil process. Moscow, 2012. 290 p.

Воронежский государственный университет
Игнатьев А. А., аспирант кафедры гражданского права и процесса
E-mail: alexandrwolkrus@gmail.com

Поступила в редакцию: 04.07.2025

Для цитирования:

Игнатьев А. А. Критерии разграничения возражения о зачете и встречного иска, направленного к зачету первоначального требования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 72–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/72-79>

Voronezh State University

Ignatyev A. A., Post-graduate Student of the Department of Civil Law and Civil Process
E-mail: alexandrwolkrus@gmail.com

Received: 04.07.2025

For citation:

Ignatyev A. A. Distinguishing criteria between a set-off objection and an set-off counterclaim // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 3 (62). P. 72–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/72-79>